

ЕПАРХІАЛЬНА ВЪДОЖОСТИ.

1879 года

№ 35

29 Августа.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою.; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ КІЕВО-ПОДОЛЬСКАГО духовнаго училища, состоявшихъ на епархіальномъ содержаніи въ училищномъ общежитіи во 2-й половинѣ 1878—79 учебнаго года:

а) пользовались полнокоштнымъ содержаніемъ:

Сироты: Мизерницкій Илья, Ильяшевичъ Михаилъ, Бутовскій Симеонъ, Мизерницкій Василій, Рублевскій Николай, Присовскій Сергѣй, Данилевскій Петръ, Шулькевичъ Павелъ, Хондзинскій Михаилъ, Назаревичъ Иванъ, Ципріановичъ Ѳеодоръ, Жигаловскій Димитрій, Крыжановскій Василій, Бѣлевичъ Кесарій, Турчановичъ Вассіанъ, Томашевскій Андроникъ, Крайницкій Панфилъ, Кмита Константинъ, Иванча Яковъ, Грушевскій Григорій, Квятковскій Игнатій, Демяновскій Александръ, Проценко Тимоѳей, Бѣлевичъ Николай, Волковъ Николай, Лелявскій Евфимій, Смицкій Константинъ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ діаконовъ:* Забродскій Ѳеодоръ, Кудрицкій Гордѣй, Щербаковскій Михаилъ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ дячковъ:* Загайкевичъ Діонисій, Загайкевичъ Павелъ, Левитскій Григорій, Мелешко Пантелеймонъ, Загайкевичъ Стефанъ, Витвицкій Александръ, Пашковскій Моисей, Орловскій

Василій, Нелиповичъ Михаилъ, Нелиповичъ Павелъ, Паславскій Стефанъ, Можаровскій Юсифъ, Мелешко Давидъ, Орловскій Тимоѳей и Снѣгульскій Петръ. Всѣхъ воспитанниковъ, пользовавшихся полнокоштнымъ содержаніемъ. 45.

б) пользовались полукоштнымъ содержаніемъ:

Сироты: Кукулевскій Николай, Росновскій Яковъ, Атлантовъ Владиміръ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ священниковъ:* Омелянскій Иванъ, Топачевскій Димитрій, Безвенглинскій Петръ, Зеленскій Димитрій, Цигаловскій Михаилъ, Недѣльскій Игнатій, Вишневскій Иванъ, Вишневскій Василій, Ковальскій Алексѣй, Крыжановскій Константинъ, Ковальскій Петръ, Ольшанскій Антоній, Чернодубравскій Георгій, Пахаревскій Владиміръ, Якубовскій Иванъ, Похаревскій Петръ, Холодкевичъ Вислій; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ діаконовъ:* Кондрацкій Михаилъ, Нестеровскій Яковъ, Сохача Василій, Сташевскій Викторъ, Шиманскій Василій, Кудрицкій Иванъ, Савинскій Владиміръ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ причетниковъ: дячковъ:* Терлецкій Лонгинъ, Крыжановскій Прокопій, Соколовскій Василій, Можаровскій Михаилъ, Соколовскій Николай, Нелиповичъ Николай, Ляшкевичъ Даніиль, Шумскій Петръ, Крыжановскій Николай; *пономарей:* Жуковскій Терентій и Жуковскій Ѳеодоръ. Всѣхъ воспитанниковъ, пользовавшихся полукоштнымъ содержаніемъ, 38.

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ КИЕВО-СОФІЙСКАГО духовнаго училища, состоявшихъ на епархіальномъ содержаніи въ училищномъ общежитіи во 2-й половинѣ 1878—79 учебнаго года.

а) пользовались полнокоштнымъ содержаніемъ:

Сироты: Соколовскій Андрей, Ковальскій Михайлъ, Немеровскій Николай, Саковичъ Игнатій, Зміевскій Иванъ, Черницкій Иванъ, Доманскій Николай, Креминскій Андрей, Кустовскій Константинъ, Конранѣвичъ Петръ, Захарѣвичъ Иванъ, Чеховичъ Иванъ, Усанѣвичъ Николай, Захарѣвичъ Григорій, Клебановскій Іустинъ, Каковскій Григорій, Кукулевскій Николай, Усанѣвичъ Сергій, Шумовскій Тимоѳей, Шиманскій Терентій, Яцинѣвичъ Яковъ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ причетниковъ:* дячка: Сливинскій Иванъ, Шульгевичъ Левъ, Кукулевскій Іосифъ, Чечель Иванъ, Самойловичъ Автономъ, Руткевичъ Гавріиль, Мачуговскій Василій, Кукулевскій Василій; *пономаря—*Маргевичъ Петръ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ діаконовъ:* Гродзинскій Александръ, Надемскій Владиміръ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ священниковъ:* Саковичъ Николай, Саковичъ Ѳеодоръ и Сенаторскій Николай. Всѣхъ воспитанниковъ, пользовавшихся полнокоштнымъ содержаніемъ, 35.

б) пользовались полукосштнымъ содержаніемъ:

Сироты: Левицкій Антоній, Кустовскій Григорій, Бакалинскій Михайлъ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ дячковъ:* Сугагъ Сергій, Туркевичъ Михайлъ, Скульскій Алексій; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ діаконовъ:* Левицкій Митрофанъ, Хмарскій Ксенофонтъ, Витвицкій Алипій, Коломацкій Александръ, Коноплянка Владиміръ и сынъ многосемейнаго и несостоятельнаго священника—Самойловичъ Иванъ. Всѣхъ воспитанниковъ, пользовавшихся полукосштнымъ содержаніемъ, 12.

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ БОГУСЛАВСКАГО духовнаго училища, получавшихъ денежныя пособія на свое содержаніе во 2-й половинѣ 1878—79 учебнаго года.

а) получили пособіе высшаго размѣра, по 45 р. (изъ оклада 90 руб. въ годъ:)

Сироты: Крупскій Владиміръ, Каченовскій Иванъ,

Волошинъ Константинъ, Проценко Константинъ, Скринчинскій Александръ, Проценко Николай, Радзиевскій Арсеній, Крупскій Петръ, Ильяшевичъ Антоній, Коломацкій Ѳеодоръ, Лебедовичъ Димитрій, Куликовскій Иванъ, Петрушевскій Захарія, Поповскій Павелъ; *сынъ многосемейнаго и не состоятельнаго діакона—*Дубневичъ Алексій; *сынъ учителя церковно-приходской школы, бѣднаго состоянія—*Шмигельскій Валеріанъ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ причетниковъ:* дячка—Ильичъ Иванъ; *пономаря—*Еленецкій Аристархъ; *пономаря—*Филипповичъ Петръ; *дячка—*Богачевскій Евстафій. Всѣхъ воспитанниковъ, получившихъ высшіе оклады пособій, 20.

б) получили пособіе низшаго размѣра, по 23 р. въ полугодіе (изъ оклада 46 руб. въ годъ:)

Дѣти многосемейныхъ и несостоятельныхъ священниковъ: Яворскій Платонъ, Завадскій Петръ, Миревичъ Иванъ; *сынъ многосемейнаго и несостоятельнаго діакона—*Левитскій Даніиль; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ причетниковъ:* дячка—Филипповичъ Василій, *пономаря—*Олофинскій Павелъ, *дячка—*Левитскій Владиміръ, *дячка—*Яроцкій Платонъ, *дячка—*Меяницкій Андрей, *дячка—*Левитскій Димитрій, *дячка—*Цвѣтковскій Филипъ, *дячка—*Козлинскій Симеонъ, *пономаря—*Крупскій Иванъ, *дячка—*Терешкевичъ Александръ, *дячка—*Концевичъ Георгій. Всѣхъ воспитанниковъ, получившихъ низшіе оклады пособій, 15.

.....

Краткій отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по УМАНСКОМУ духовному училищу за 1878 годъ.

ПРИХОДЪ.

Отъ 1877 года оставалось:

а) въ билетахъ кредитныхъ учреждений. 6378 р.
б) наличными деньгами . . . . . 1965 р. 95 к.

Итого 8343 р. 95 к.

къ тому въ 1878 году поступило.

I.

По счѣтѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ:

1) Суммы отъ Святѣйшаго Синода на содержаніе Уманскаго училища . . . 3409 р. 85 к.

2) Пособія къ жалованью служащихъ изъ церковныхъ доходовъ	322 р. 30 ¹ / ₄ к.
Итого	3732 р. 15 ¹ / ₄ к.

II.

По смѣтѣ, утвержденной епархіальнымъ начальствомъ, изъ доходовъ мѣстнаго училищнаго округа и другихъ источниковъ, въ Синодальной смѣтѣ не показанныхъ:

1) Въичиковой суммы	478 р. 9 к.
2) Случайныхъ поступлений:	
а) вырученныхъ отъ продажи стараго училищнаго имущества	6 р. 50 к.
б) взносов отъ иносословныхъ и иноепархіальныхъ воспитанниковъ за право ученія	113 р. —
Итого	119 р. 50 к.

3) Пособій:

а) процентовъ съ училищныхъ капиталовъ	79 р. —
б) пожертвованія Кіево-Печерской Лавры и митрополитанскаго дома	680 р. 57 ¹ / ₂
в) ежегоднаго пожертвованія отъ Лавры на бѣдныхъ учениковъ	101 р. 36 к.
г) пособія на бѣдныхъ учениковъ, поступившихъ въ Уманское изъ двухъ Кіевскихъ училищъ, изъ % съ благотворительныхъ капиталовъ, пожертвованныхъ въ пользу означенныхъ училищъ	324 р. 8 к.
д) 1% сбора изъ жалованья духовенства	1203 р. 30 ¹ / ₂ .
е) взносов отъ церквей и причтовъ мѣстнаго училищнаго округа	4322 р. 15 к.
Итого	7308 р. 6 к.

III.

Сверхъ смѣты:

1) Билетъ кіевского частнаго коммерческаго банка за № 15955, на принадлежащей училищной церкви капиталъ	162 р. 94 к.
2) Взносовъ отъ своекоштныхъ учениковъ за медикаменты, забранные для нихъ въ кредитъ изъ городской аптеки и на гонорарій врачу за пользование ихъ во время болѣзни	124 р. 20 к.
3) Представлено смотрителемъ училища оставшихся неизрасходованными отъ	

покупки, по порученію правленія, учебныхъ пособій въ г. Кіевѣ	14 р. 58 к.
4) Билетъ кіевского городского общества взаимнаго кредита за № 11531, на лавро-митрополитанскую сумму, составившуюся изъ пожертвованій въ прежніе годы	2917 р. —
5) Доходовъ по училищной церкви: свѣчнаго, кошельковаго и кружечнаго	56 р. 8 к.
6) Вырученныхъ отъ продажи ученикамъ печатныхъ бланковъ для отпусковыхъ билетовъ	5 р. 58 к.
7) Вырученныхъ отъ продажи ученикамъ учебниковъ изъ запаса книгъ, приобретенныхъ правленіемъ для продажной бібліотеки	56 р. —
Итого	3336 р. 38 к.

Всего въ приходѣ . . . . . 14376 р. 59¹/₄

А съ остаточными отъ 1877 года . . . . . 22720 р. 54¹/₄

РАСХОДЪ.

I.

Изъ суммъ, поступившихъ на содержаніе Уманскаго духовнаго училища въ число смѣтнаго назначенія, употреблено:

§ 1. *На содержаніе мнѣ управленія и учащихся:*

1) Штатнаго жалованья	2320 р. 50 ¹ / ₂ к.
2) Процентной прибавки къ жалованью	26 р. 40 — к.
3) Епархіальнаго пособія изъ церковныхъ доходовъ	322 р. 30 ¹ / ₄ к.
4) Единовременнаго пособія изъ суммъ, составившейся отъ сбора за право ученія иноепархіальныхъ и иносословныхъ учениковъ	262 р. — »
5) Пособія изъ лавро-митрополитанской суммы	657 р. 11 ³ / ₄ к.
6) Добавочнаго жалованья изъ средствъ училищнаго округа	1555 р. 6 ¹ / ₂ к.
Итого по § 1.	5146 р. 39 к.

§ 2. *На содержаніе воспитанниковъ:*

1) Синодальной суммы	794 р. 85 к.
2) Въичиковой суммы	478 р. 9 к.

3) Процентной благотворительной сум- мы	324 р. 8 к.
4) Лаврскаго вклада	101 р. 36 к.
5) 1% сбора изъ жалованья духовен- ства	1346 р. 17 к.
6) Лавро-митрополитанской сум- мы	295 р. 45 к.
Итого по § 2-му.	3340 р. » —

§ 3. На хозяйственные расходы:

1) На ремонтъ и содержаніе домовъ, наемъ прислуги, отопленіе, освѣщеніе и другія хозяйственныя по- требности:	
а) изъ суммы ассигнованной сино- дальною смѣтою	78 р. 50 к.
б) изъ взносовъ отъ окружнаго ду- ховенства	695 р. 45 ¹ / ₂ к.
в) изъ сбора за право ученія ино- епархіальныхъ и инословныхъ учениковъ	14 р. 63 к.
г) изъ суммы 1% сбора	419 р. 78 к.
д) изъ лавро-митрополитанской сум.	29 р. 30 к.
Итого .	1237 р. 66 ¹ / ₂ к.

2) На содержаніе библіотеки, покупку періодическихъ изданій, учебныхъ пособій, класныхъ принадлеж- ностей и переплетъ книгъ:	
а) изъ суммы 1% сбора	150 р. » —
б) изъ сбора за право ученія ино- епархіальныхъ и инословныхъ учениковъ	98 р. 87 к.
Итого	248 р. 87 к.

3) На содержаніе канцеляріи:	
а) изъ суммы, ассигнованной сино- дальною смѣтою	6 р. » —
б) изъ лавро-митрополитанской сум.	6 р. » —
в) изъ взносовъ отъ окружнаго ду- ховенства	222 р. 35 ¹ / ₂ к.
Итого	234 р. 35 ¹ / ₂ к.

Итого по § 3-му 1720 р. 89 к.

§ 4. На расходы разнаго рода:

1) На покупку медикаментовъ и гонорарій врачу:	
а) изъ взносовъ отъ окружнаго ду- ховенства	7 р. 59 к.
б) изъ сбора отъ своекоштныхъ учениковъ, пользовавшихся ме- дикаментами и совѣтами врача	124 р. 20 к.
в) изъ суммы 1% сбора	22 р. 50 к.
Итого .	154 р. 29 к.

2) На жалованье учителю гимнастики, изъ взносовъ отъ окружнаго духо- венства.	12 р. 48 к.
3) На жалованье двумъ членамъ прав- ленія отъ духовенства, изъ тогоже источника	100 р. » —
4) На выдачу единовременнаго пособия учищному священнику, изъ того- источника	50 р. » —
5) На мелочные и экстра-ординарные расходы, изъ тогоже источника	46 р. 94 к.

Итого по § 4-му 363 р. 71 к.

§ 5. На производство пенсій вдо- вамъ бывшихъ наставниковъ Уман- скаго училища	187 р. 68 ¹ / ₂ к.
--	--

Итого по смѣтѣ 10758 р. 67¹/₂ к.

II.

Поступило въ расходъ на издержки, не вошед-
шія въ смѣтное исчисленіе:

1) Препровожденъ въ кievское го- родское общество взаимнаго креди- та принадлежащій училищу билетъ сего общества за № 8059, для пе- ремѣны на новый, въ сумму 2812 руб., составившуюся изъ ежегодныхъ пожертвованій Кіево-Печерской лав- ры и митрополитаискаго дома въ пользу, Уманскаго училища	2812 р. —
2) Выдано члену училищнаго правленія учителю Ивану Туркевичу въ посо- біе на проѣздъ въ г. Кіевъ по учи- щнымъ дѣламъ	30 р. —
3) Возвращены священнику с. Лещи- новки Константину Яссирскому три 5% выигрышные билета внутренняго займа, находившіеся въ залогъ въ правленіи училища	300 р. —
4) Выдано и. д. училищнаго священ- ника Симеону Стрѣльбицкому жало- ванья за время съ 9 сентября по 31 декабря 1878 г.	37 р. —

Итого сверхъ смѣты . 3179 р. —

Всего въ 1878 году въ расходѣ . 13937 р. 67¹/₂ к.

Затѣмъ къ 1 января 1879 г. осталось 8782 р. 86³/₄ к.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Рукоположены: Іюля 28, окончившій курсъ Кіевской духовной семинаріи Никодимъ Сементовскій, во священника при церкви с. Шестеринець, звенигородскаго уѣзда; іюля 29, окончившій курсъ Кіевской духовной семинаріи Петръ Робаковскій, во священника при церкви с. Каменнаго Брода, радомысльскаго уѣзда.

Перемѣщены: Іюля 31-го священникъ Николаевской церкви, Чигиринскаго уѣзда, Лебединскаго женскаго монастыря Петръ Левитскій, на священническое мѣсто при Преображенской церкви м. Городищъ, черкаскаго уѣзда; августа 3-го, священники бердичевскаго уѣзда, с. Быстрыка, Іоаннъ Ящуржинскій и м. Бѣлополя Антоній Сарчинскій, согласно прошенію ихъ, одинъ на мѣсто другого; августа 7-го священникъ с. Мартиновичъ, радомысльскаго уѣзда, Меркурій Петрушевскій, согласно прошенію его, на священническое мѣсто въ с. Голяковку, уманскаго уѣзда.

Определены: Августа 2-го, безмѣстный священникъ Іоаннъ Линевиць, согласно прошенію его, на праздное священническое мѣсто при церкви с. Занекъ, радомысльскаго уѣзда; августа 8-го нештатный священникъ с. Тростинки, васильковскаго уѣзда, Іаковъ Ожеговскій на штатное священническое мѣсто при той же церкви.

Утверждены: Августа 3-го, священникъ с. Юровки, бердичевскаго уѣзда, Іоаннъ Шостацкій, помощникомъ благочиннаго 1 округа бердичевскаго уѣзда, согласно выбору окружнаго духовенства.

Награждены похвальными листами отъ консисторіи выдаваемыми: Августа 2-го, звенигородскаго уѣзда, церковные старосты: с. Крымокъ, крестьянинъ собственникъ Кирилль Гончаренко и с. Лозоватки крестьянинъ-собственникъ Максимъ Поповиць за усердную заботливость ихъ о благолѣпіи своихъ приходскихъ церквей; Августа 8-го, липовецкаго уѣзда, с. Андрушовки, волостной старшина Корнилій Пипа и крестьянинъ Алексѣй Миргородскій, за усердіе и труды при постройкѣ храма Божьяго.

Уволенъ отъ должности благочиннаго: Августа 2-го, благочинный кіевскаго уѣзда, священникъ Димитрій Велединскій согласно его прошенію.

Уволенъ за штатъ: Августа 8-го, священникъ с. Тростинки, васильковскаго уѣзда, Михаилъ Ожеговскій.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Служенія Высокопреосвященнаго митрополита. Въ воскресенье 26 августа въ высокаторжественный день священной коронаціи Его Величества Государя Императора, божественную литургію въ Кіево-Софійскомъ соборѣ совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Филофей соборнѣ, въ сослуженіи преосвященныхъ викаріевъ Іоанна, епископа чигиринскаго, и Михаила, епископа уманскаго, ректора академіи, архимандритовъ Сильвестра, инспектора академіи, и Смарагда, протоіереевъ кафедральнаго П. Лебединцева и соборнаго софійскаго Н. Флоринскаго и другихъ священнослужителей. Проповѣдь говорилъ ректоръ семинаріи архимандритъ Виталій, приспособительно къ дню праздника. Послѣ литургіи совершено благодарственное молебствіе, въ которомъ участвовало почти все духовенство градскихъ церквей, и на которомъ видѣлось большое собраніе представительныхъ лицъ разныхъ вѣдомствъ. Глубоконазительно краткое евангеліе, читаемое обыкновенно на молебствіяхъ такихъ высокаторжественныхъ дней, изъ года въ годъ, изъ рода въ родъ возвѣщающее намъ слова Небеснаго Учителя: *воздадите Кесарево Кесареви, а Божія Богови*. Только истинный христіанинъ, живо и истинно вѣрующій, можетъ быть и истиннымъ гражданиномъ, искренно преданнымъ общему благу отечества, охраняемому Державнымъ Главою его. Безъ вѣры въ Бога не можетъ быть истинно твердою никакая другая вѣра и вѣрность, какъ то: вѣрность престолу, закону, обществу, даже—собственной совѣсти.

Епархіальный и окружные съѣзды духовенства.

Епархіальный съѣздъ, открытый 18 августа, окончилъ свои засѣданія 22 августа. Въ тотъ же день послѣдовало открытіе окружныхъ училищныхъ съѣздовъ Кіево-Подольскаго въ зданіи Кіево-Подольскаго училища подъ предсѣдательствомъ протоіерея Бердичевскаго собора *Оттокова* и Кіево-Софійскаго въ зданіи училища подъ предсѣдательствомъ священника Кіево-Печерской Воскресенской церкви *В. Антонова*. Оба послѣдніе съѣзда окончили свои засѣданія 23 августа. Протоколы засѣданій поступили на разсмотрѣніе и заключеніе преосвященнаго Михаила. Въ свое время сообщимъ о поста-

новленіяхъ, состоявшихся на всѣхъ этихъ сѣздахъ, за которыми непосредственно послѣдуютъ сѣзды еще другихъ училищныхъ округовъ епархіи.

Возсоединеніе штундистовъ.

Въ 23 № „Епар. вѣд.“ за настоящій годъ была помѣщена замѣтка, въ которой, на основаніи частныхъ слуховъ, сообщалось, что въ селѣ Вотылевкѣ, звенигородскаго уѣзда, ожидается возсоединеніе около двадцати штундистовъ. Какъ приходской священникъ с. Вотылевки, я считаю своимъ долгомъ сообщить о дѣлѣ точнѣе и обстоятельнѣе. Возсоединеніе это состоялось еще въ первой половинѣ настоящаго года. Въ силу указа консисторіи 1876 года, обязывающаго священниковъ доводить до свѣденія епархіальной власти о состояніи приходовъ, зараженныхъ штундизмомъ, я рапортовалъ чрезъ мѣстнаго благочиннаго Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филоею о возсоединеніи съ православною церковью въ моемъ приходѣ 20-ти штундистовъ обоаго пола. Такъ какъ возсоединеніе одновременно въ приходѣ 20 штундистовъ пока является фактомъ единственнымъ, то для вѣщей убѣдительности въ совершившемся фактѣ я при официальномъ донесеніи приложилъ поименный списокъ обратившихся штундистовъ, засвидѣтельствованный мѣстной властью. По случайному стеченію обстоятельствъ, рапортъ мой попалъ не по адресу, а въ кіевскую консисторію, гдѣ, вѣроятно, и завалялся, какъ вещь неособенно интересная. Полагая, что есть люди, которые поинтересуются дѣломъ возсоединенія штундистовъ, я въ настоящемъ письмѣ сообщу въ нѣсколькихъ словахъ о тѣхъ способахъ воздѣйствія на сектантовъ, которымъ я по преимуществу обязанъ успѣхомъ дѣла.

Скоро будетъ три года, какъ я рукоположенъ во священника въ с. Вотылевку. О томъ, что въ приходѣ есть штундисты я узналъ, только прибывши на мѣсто, такъ какъ въ горячую пору поисковъ за приходомъ объ этомъ некогда было освѣдомиться. Свѣденіе это для меня было неожиданное и не скажу—приятное. Два года, какъ изъ за семинарскаго скамья, первый годъ, какъ въ рясахъ, человекъ молодой и неопытный, попавъ въ приходъ, зараженный штундизмомъ, я положительно растерялся. О штундизмѣ я зналъ только по слу-

хамъ изъ газетныхъ замѣтокъ, большей части тенденціознаго характера, бичующихъ изъ за нихъ сельское духовенство. Чтобы удобнѣе ратовать за православіе и парализовать штундистскую пропаганду, я нашелъ необходимымъ прежде всего ознакомиться съ умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ паствы и въ особенности съ штундистскимъ ученіемъ. Штундисты, враждебные ко всему православному и въ особенности къ православному священнику, относились ко мнѣ подозрительно и враждебно, избѣгая со мною всякихъ разговоровъ. Я скоро убѣдился, что для того, чтобы поближе узнать штундистовъ и ихъ ученіе, нужно прежде сблизиться, такъ сказать, сдружиться на почвѣ житейскихъ отношеній, оставляя на время всякое препирательство о вѣрѣ. Такъ я и дѣлалъ. Прошелъ годъ и большинство штундистовъ уже не боялись меня, какъ прежде, относились ко мнѣ за просто, по дружески здоровались со мною, чего прежде небыло и охотно даже, прислуचाѣ, пособляли въ моихъ житейскихъ нуждахъ. Залучивъ подъ свое вліяніе нѣкоторыхъ болѣе ретивыхъ грамотныхъ штундистовъ, я началъ заохочивать ихъ къ совмѣстному чтенію и обмѣну мыслей. Въ зимніе вечера эти штундисты приходили ко мнѣ; мы читали вмѣстѣ газеты, по преимуществу вѣсти съ поля битвы и книги историческаго и нравственнаго содержанія. Бесѣда велась самая простодушная и искренняя, но чуть только разговоръ касался большаго мѣста—штундизма, сектантъ морщился, мялся и въ такихъ случаяхъ выходилъ отъ меня недовольнымъ. Заходилъ я и въ штундистскія собранія, но тамъ молчалъ и слушалъ. Штундисты были по видимому довольны моимъ поведеніемъ и, не стѣсняясь меня, продолжали свое богослуженіе. Къ концу года я замѣтилъ, что штундисты были ко мнѣ уже на столько приручены, что можно было дѣйствовать рѣшительнѣе. Я началъ дѣйствовать на внутренній міръ штундистовъ посредствомъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и по преимуществу такихъ, въ которыхъ ясно говорилось о церковной іерархіи, о происхожденіи и установленіи православныхъ праздниковъ, о посахъ, о почитаніи иконъ и проч. Какъ и слѣдовало ожидать, прочтенное вызывало на объясненіе и споры. Заручившись предварительно довѣріемъ и расположенностью штундистовъ, я въ преніяхъ о вѣрѣ, выступалъ уже тверже и смѣлѣе и не обращалъ вниманія на то, что собесѣдникъ мой морщился, хмурился и брался за шапку. Я зналъ уже,

что онъ всетаки опять прійдетъ ко мнѣ самъ и дѣйствительно приходилъ, какъ будто между нами ничего непріятнаго и небыло. Тутъ на помощь мнѣ явился, присланный при указѣ консисторіи въ мой приходъ, молодой псаломщикъ и учитель церковно-приходской школы, оконч. курсъ. кievск. семинаріи, Иванча. Мы совместно принялись за преобразование вотылевской церковно-приходской школы. Устарѣвшую методу обученія, которая практиковалась въ школѣ отъ начала ея основанія въ перемѣжку то дьячкомъ, то полуграмотнымъ крестьяниномъ, мы замѣнили звуковымъ методомъ, выписавъ на миссіонерскія деньги, ассигнованныя Свят. Синодомъ, необходимыя книги и учебныя пособія. Намъ удалось вообще привести школу въ лучшее устройство, ввести обученіе разумное, сообразное съ требованіями современной педагогіи. Началась конкуренція церковно-приходской школы съ штундистскими школами. Православная школа одержала наконецъ верхъ: діаконъ штундистской общины, отставной уланъ Іакимъ Косый, первый началъ посылать своего сына изъ штундистской въ церковно-приходскую школу; его примѣру послѣдовали еще нѣкоторые штундисты. Школки штундистскія начали пустѣть. Православная школа благотворно вліяла и вообще на религиозно-нравственное настроеніе паствы и въ особенности на мѣръ штундистовъ, и служила мнѣ большимъ подспорьемъ въ моихъ миссіонерскихъ трудахъ. Обыкновенно, по окончаніи занятій въ школѣ, болѣе успѣвшимъ ученикамъ раздавались на домъ книжки религиозно-нравственнаго содержанія, доступныя пониманію. Эти книги переходили въ руки штундистовъ и нерѣдко въ ихъ собранія, гдѣ сектанты, хотя иногда и резонировали надъ предметами православнаго ученія, но все таки знакомились съ духомъ православія: такъ расчищалась почва для сѣянія слова Божія. Между тѣмъ я съ церковной кафедрой, по возможности, просто и приспособительно къ пониманію слушателей, излагалъ ученіе православной церкви по преимуществу о такихъ мѣстахъ слова Божія, въ толкованіи которыхъ расходились штундисты, и представлялъ во очію заблужденія послѣднихъ. Со временемъ я началъ замѣчать, что болѣе знакомые со мною штундисты начали заходить въ православную церковь. Въ такихъ случаяхъ я нѣсколько перемѣнялъ тактику и какъ бы нарочно напиралъ на нѣкоторые добродѣтели штундистовъ: я говорилъ о ихъ нестяжательности, трезвости и евангельской любви къ

ближнему и въ перемѣжку съ этимъ изобличалъ ихъ ложныя ученія. Эта манера производила на штундистовъ двойное дѣйствіе: съ одной стороны поддерживала ихъ вниманіе до конца бесѣды, а съ другой—настраивала ихъ къ сомнѣніямъ относительно своихъ сектантскихъ толковъ. Эти сомнѣнія штундистъ перебиралъ въ душѣ до слѣдующаго воскреснаго или праздничнаго дня, въ который опять приходилъ въ церковь.

Къ концу 1878 года штундистская пропаганда видимо ослабѣла; наступила реакція, плодомъ которой былъ отказъ нѣкоторыхъ штундистовъ участвовать въ штундистскомъ богослуженіи. Самъ пресвитеръ вотылевской штундистской общины *Тимовой Кабанюкъ*, неподдающийся ни на какіе съ моей стороны подходы, находясь подъ вліяніемъ своего друга и нѣкоторымъ образомъ товарища по профессіи штундистскаго діакона *Іакима Косога* *), одного изъ первыхъ реакціонеровъ, которымъ я успѣлъ уже заручиться, отказался совершать таинство Евхаристіи въ штундистскомъ богослуженіи и мотивировалъ такой отказъ своею некомпетентностью. Послѣ рождественскихъ ваканцій, я началъ замѣчать, что дѣти штундистовъ, обучающихся въ церковно-приходской школѣ, начали въ воскресные и праздничные дни посѣщать православную церковь и, поощряемыя псаломщикомъ, пѣли и читали на клиросѣ. Наконецъ на послѣдней недѣлѣ предъ великимъ постомъ ко мнѣ начали приходить штундисты и штундистки и заявляли о своемъ твердомъ намѣреніи присоединиться къ православію; въ числѣ ихъ пришелъ и штундистскій діаконъ Іакимъ Косый. Послѣдній, изъявилъ желаніе присоединиться, просилъ меня крестить его двоихъ дѣтей 2-хъ и 6 ти лѣтъ, которыхъ я и крестилъ на другой день. Затѣмъ я еще просвѣтилъ св. крещеніемъ двоихъ дѣтей возсоединившихся штундистовъ 1 и 7 л. возраста. Въ остающіеся до св. четыредесятницы воскресные и праздничные дни изъявившіе желаніе возсоединиться съ

*) Іакимъ Косый, желая дать своему сыну воспитаніе въ духѣ истинно-христіанскомъ, по моему совѣту, обратился въ первыхъ числахъ іюня сего года съ прошеніемъ къ Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филоею, прося разрѣшить Кіево-Печерской Лаврѣ принять его сына въ свое училище на лаврское содержаніе, въ надеждѣ, что отгуда сынъ его (мальчикъ весьма способный), можетъ перейти въ Кіево-Софійское духовное училище и воспитываться на одну изъ лаврскихъ стипендій. Просьба Косога уважена; въ лаврское училище сынъ его принятъ. Далъ бы только Богъ, чтобы дальнѣйшія его надежды осуществились!

православіемъ приходили въ приходскую церковь, а въ великій постъ говѣли, исповѣдывались, приобщались св. таинъ и приобщали своихъ дѣтей. Вотъ краткая исторія воссоединенія съ православіемъ 20 ти штундистовъ въ селѣ Вотылевкѣ.

Согласный съ мнѣніемъ редакціи относительно рекомендованныхъ ею въ замѣткѣ способовъ дѣйствія на штундистовъ, я позволю себѣ высказать на этотъ предметъ и свои соображенія, а также сказать нѣсколько словъ о томъ, что такое штундизмъ теперешній, какъ его понимаю я, и въ какія формы это религіозное броженіе, при настоящихъ условіяхъ, можетъ вылиться въ будущемъ. Но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

Села Вотылевки священникъ *Иванъ Яроуцкій*.

1879 года,
августа 10 дня.

Нѣсколько мыслей и замѣчаній касательно „вводишь“.

(Окончаніе *).

Нисходя непосредственно послѣ сказаннаго къ понятіямъ массъ народныхъ, среди которыхъ чинъ „вводишь“ главнымъ образомъ и получаетъ свое значеніе, мы одновременно наталкиваемся здѣсь на два совершенно противоположныя вліянія. Это вліяніе церковно-обрядовой стороны брачнаго чина, дѣйствующей на простое чувство народа,—съ другой стороны—это духъ народнаго творчества, окружившаго нѣкоторыя церковныя дѣйствія, особенно таинство брака, иногда самыми причудливыми церемоніями,—къ которымъ принадлежатъ и церемоніи „вводишь“. Въ существѣ дѣла, въ народномъ представленіи, являются какъ бы двухъ родовъ „вводишь“:—однѣ церковныя, а другія чисто-народныя,—и церковныя приэтомъ, говоря необинуясь, играютъ такую роль, что удивительнѣе всего—зачѣмъ церковь ставитъ себя въ неловкое положеніе. Сказанное будетъ совершенно понятно, когда мы черты народнаго представленія касательно чина „вводишь“ сгруппируемъ и представимъ въ ихъ дѣйствительномъ видѣ.

Покрытіе головы платкомъ прежде всего обычаями народными, вопреки прямого указанія въ чинѣ „вводишь“, усвоено не вездѣ одинаково. Нехода далеко, въ предѣлахъ кіевской губерніи это разли-

чіе весьма явственно и заключаетъ противоположныя отѣнки. Обыкновеннѣе всего и какъ бы подходяще къ общему типу, созданному народнымъ воззрѣніемъ на внѣшнее благоприличіе христіанской женщины, покрывать голову усвоено собственно замужней женщинѣ. Это воззрѣніе, повидимому, преобладаетъ,—и въ мѣстностяхъ, гдѣ платокъ считается достояніемъ только замужней женщины, онъ составляетъ на столько явственное отличіе, что безъ него замужняя женщина считается *простоволосою*, — понятіе равносильное народнымъ воззрѣніемъ на вѣдму, которая въ идеалѣ народа всегда ходитъ съ распущенными и растрепанными волосами. Безъ платка на головѣ замужняя женщина не смѣетъ показаться нигдѣ, тѣмъ болѣе въ общественномъ мѣстѣ, или еще болѣе—въ церкви; въ послѣднемъ случаѣ она сочла бы за величайшее оскорбленіе самое предложеніе въ подобномъ родѣ. Отсюда само собою понятно будетъ по крайней мѣрѣ то, что и стремленіе замужней женщины получить благословеніе церкви въ вопросѣ головнаго платка должно имѣть хоть какой нибудь смыслъ: пусть онъ будетъ, по апостолу, именно: *какъ знакъ власти надъ нею мужа, для ангеловъ*. Но вотъ въ то время, какъ въ однѣхъ мѣстностяхъ преобладаетъ такое воззрѣніе на платокъ, уѣзды—кіевскій, радомысльскій (какъ видимъ—ближайшіе къ самому Кіеву), отчасти—васильковскій, сквирскій и др., губерніи—минская, могилевская и др., представляютъ примѣры поголовнаго пользованія платкомъ въ массѣ женскаго персонала. Какъ бы совершенно вопреки вышесказанному воззрѣнію здѣсь пользуются имъ всѣ безъ исключенія: и малютка—дитя, и цвѣтущая дѣвушка, и замужняя женщина—всѣ съ покрытою головою. Краса дѣвческаго возраста—ея волосы, долженствующіе, по апостолу, служить ей вмѣсто покрывала, не свѣтятся своимъ естественнымъ цвѣтомъ,—она спрота подъ платкомъ, и дѣвушка видимо равнодушна какъ къ обычаю, такъ и къ своему положенію. Правда и тутъ, какъ непремѣнное обыкновеніе, существуетъ, что незадолго предъ вѣнчаньемъ дѣвушка сбрасываетъ платокъ, одѣвается въ цвѣты и даже, во дни брака, распускаетъ свои волосы,—но уясняется ли чрезъ это важность головнаго платка настолько, насколько требуетъ чинъ „вводишь“? Самое сознаніе народа, что дѣвушку надлежитъ вѣнчать безъ платка, что выражаетъ въ существѣ дѣла? Главное же—какъ относится къ платку самая дѣвушка, которая и выросла съ нимъ, и въ замужествѣ слѣдовательно встрѣчается какъ съ чѣмъ-то обыденнымъ, привыч-

*) См. № 34.

нымъ?.. Выше мы видѣли, что и совершеніе даже таинства брака далеко не гарантируетъ новобрачной правъ замужней женщины въ смыслъ прямыхъ отношеній ея къ мужу: и это всеобщій обычай. По народнымъ воззрѣніямъ она предварительно должна, раньше или позже послѣ брака, пережить періодъ свадебныхъ церемоній,—и только, переживши сіи послѣднія, она получаетъ право *на платокъ*, который во всякомъ случаѣ есть первый ви́шній атрибутъ новобрачной жены, вступающей отселѣ во всѣ права своего новаго положенія, и затѣмъ уже—на „*вводины*“.

Съ перваго же шагу и обнаруживается, что въ вопросѣ головнаго платка народное пониманіе не только расходится съ чиномъ „*вводины*“, но и завоевываетъ себѣ исключительное положеніе. Церковь притомъ порядкѣ вещей, какой совершается нынѣ при *вводинахъ*, видимо обязывается идти за народнымъ обычаемъ; ея роль—освятить то, что народные нравы считаютъ нужнымъ представить ея благословенію. Соответствуетъ ли народный взглядъ на *вводины* церковной мысли и достигаются ли нравственно-высокія цѣли, достойныя материнской заботливости церкви,—до того народу, повидимому, и дѣла мало. Ему, по пословицѣ, дорога честь,—отъ убытка же его народнаго гонора онъ весьма бережливъ. И вотъ опять причина—почему и та странная смѣсь понятій, которая въ чинѣ „*вводины*“ является курьезнымъ алломбомъ церковному вліянію, привносится въ церковь совершенно безцеремонно и безтактно.

Во взглядѣ народа нашего на первые моменты брачнаго состоянія есть весьма много схожаго съ взглядами народовъ грубыхъ, необразованныхъ. Минуты—можетъ быть—самой неподдѣльной радости и удовольствія новобрачныхъ и во всякомъ случаѣ минуты самыя торжественныя въ ихъ жизни грубостію нравовъ затемняются съ чрезвычайною жесткостію. Народное требованіе, какъ оказывается, съ ревнивостію, достойною лучшей цѣли, рѣшаетъ въ этотъ день церемоній вопросъ о цѣломудріи новобрачной. И эта мысль о цѣломудріи новобрачной сдѣлалась у него такимъ вопросомъ, около котораго, можно сказать, сосредоточены всѣ его свадебныя церемоніи. У него существуютъ особенныя пѣсни и особенныя церемоніи на случай, когда новобрачная соблюла себя въ предѣлахъ закона и оказалась, по его признакамъ, дѣвою чистою и непорочною,—и на случай—противоположный сему. Такое или другое

состояніе новобрачной, по его понятію, должно быть извѣстно всѣмъ, когда надлежитъ сему быть. И узнанное, оно дѣйствительно публикуется торжественно. Почетъ и радость родителей невѣсты и самой невѣсты въ первомъ случаѣ бываютъ ихъ непремѣнною наградою,—что и выражается какъ публичными пѣснями, такъ и особеннымъ вниманіемъ къ нимъ всѣхъ. Въ послѣднемъ случаѣ даже зять имѣетъ право публично оскорбить своихъ тестя и тещу, а если находится такой, который нерѣшается на подобное оскорбленіе, то самыя обряды свадебныя, какъ бы предусмотрѣвшіе такое малодушіе со стороны зятя, сложились къ неизбѣжнымъ насмѣшкамъ и попрекамъ виновной стороны. Какъ велики бываютъ при этомъ тривиальность и цинизмъ народа, можно судить потому разгоряченному состоянію, въ которое превращается свадебная масса. Нашъ народъ и безъ того не слишкомъ привыкъ церемониться и давать удержъ языку,—брачная церемонія уполномочиваетъ его, такъ сказать, на полную комбинацію факта. Будь эти обычаи народа (во всякомъ случаѣ неприличныя съ христіанской точки зрѣнія, хотя и есть ревнители національныхъ обычаевъ, видящіе во всемъ этомъ высшій степенъ поэзіи и сильно стоящіе за ихъ сохраненіе) по крайней мѣрѣ изолированы отъ церковнаго вліянія,—еще бы ничего. То, что совершается на дому, такъ сказать, внѣ предѣловъ церковной санкціи, и будетъ оставаться народными обычаями. Въ такомъ случаѣ по крайней мѣрѣ никто не смѣетъ попрекнуть чистѣйшаго руководства церковныхъ дѣйствій и всякому дана свобода отнестись къ такимъ обычаямъ какъ ему заблагоразсудится... Но вотъ фантастическое требованіе народа удовлетворено: красный флагъ на высокой жерди хаты, или хамутъ на трубѣ той же хаты объявляютъ всенародно о немъ. Начинаются приготовления къ „*вводинамъ*“. Масса родни и пріятели съ пѣснями, церемоніями и особою заботливостію надѣваетъ на новобрачную въ первый разъ головной платокъ, или наметку, поверхъ чего неизбѣжно еще привязываются красныя ленты въ знакъ состоянія новобрачной,—и кортежъ направляется къ церкви. Бѣдному священнику предлежитъ изрядная пытка. Подружья новобрачныхъ, приведшіе ихъ на „*вводины*“, люди совсѣмъ нецеремонные, такъ какъ и церемониться, по ихъ сознанию, не изъ чего,—они необинуясь заявляютъ священнику о положеніи новобрачной и просятъ его кромѣ того быть строгимъ судіею новобрачной, явившейся въ церковь безъ

красныхъ лентъ, просить наказать ее за сѣромъ родни въ примѣръ прочимъ... и затѣмъ *вестити* въ церковь. Въ прежнее, впрочемъ весьма недалекое отъ насъ, время было даже такъ, что новобрачныхъ приводили къ церкви обязательно съ музыкой и пѣснями; новобрачный шелъ приэтомъ съ вывороченною шапкою на головѣ, а новобрачная въ мужниной шапкѣ на головѣ вводилась въ самую церковь и стояла въ ней до той поры, пока священникъ не налагалъ на нее платка,—въ настоящее время послѣднее почти вывелось... И вотъ, собственно говоря, что разумѣетъ и выражаетъ народъ подь „вводидами!“ Намъ всегда становится грустно при совершеніи этого обряда. Неупорядоченная фантазія народа исковеркала требованіе христіанской чистоты и завила ее въ такія формы, въ которыхъ съ трудомъ отыскиваешь малость исторической правды. Женщина, какъ и у всѣхъ народовъ первобытной культуры *), достается по преимуществу. Выходитъ, что народные нравы, непріученные контролировать дѣйствій мужчины, и въ свадебныхъ церемоніяхъ знаютъ только одну новобрачную, а чинъ „вводина“, точно уступая симъ понятіямъ народа, и съ своей стороны устранилъ участіе новобрачнаго въ церковномъ обрядѣ. Долгомъ новобрачнаго остается—такъ сказать—сдѣлать собственный бракъ, благословенный церковію, легальнымъ **), а церковь затѣмъ уже можетъ поспѣшить, чтобы въ чинъ „вводина“ дать новобрачной и внѣшнее отличіе ея новаго положенія.

*) Докторъ Д. Дебэ, приводя примѣры варварскаго отношенія народовъ Азіи и Африки, принуждающихъ дѣвицъ сохранять дѣвственность ихъ до минуты вступленія въ бракъ, о римлянахъ вотъ что замѣчаетъ: „У римлянъ лишеніе дѣвственности было священною церемоніею, въ продолженіе которой призывали божества, присутствовавшія при этомъ: первое называлось *dea virginensis*,—ему приносили поясъ новобрачной.—Призывали *deus subigus*—для вступленія на поприще. Третье, *dea pema*, удвоивало наслажденіе супруговъ. *Dea pertunda* было послѣднее; оно призывалось въ томъ случаѣ, когда какое-либо препятствіе, происходящее отъ дѣвственной плевны, или отъ какой нибудь причины, мѣшало любовной жертвѣ. Въ наше время,—добавляетъ Дебэ,—не только нѣтъ болѣе ни боговъ, ни богинь, но даже и любви не призываютъ“ („Гигіена и Физиологія брака“, стр. 42—45),—но французъ не знаетъ свадебныхъ обычаевъ русскаго народа.

**) Говорятъ, что и надѣваніе платка на новобрачную, предшествующее въ домъ церковному благословенію того же платка, происходитъ не безъ церемоній. По обычаемъ народнымъ предварительно долженъ быть наложенъ на новобрачную, непременно новобрачнымъ, *кантуръ* (очипокъ), а за тѣмъ уже поверхъ его завязывается платокъ, или наметка, родственными женщинами.

На сколько однако во всемъ этомъ нравственнаго смысла и истиннаго пониманія тѣхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ представляется вниманію, народу, повидимому, дотога мало дѣла. Какъ старый волъ онъ идетъ по издревле заведенному порядку,—и неудивительно, что среди него же существуетъ явленіе, способное только увеличить впечатлѣніе. Такъ въ сельской жизни того же народа сплошь и рядомъ встрѣчается обычай, по которому не однѣ только замужнія женщины, извѣдавшія всѣ брачныя церемоніи, должны покрываться платкомъ, но послѣдній дается, даже нѣкоторымъ образомъ насильно, и такимъ дѣвушкамъ, которыя, потерявъ стыдъ, рождаютъ незаконнорожденное дитя. Дѣвушки эти, нося въ обыденномъ языкѣ сельскаго жителя, названіе *покрытокъ*, представляютъ типъ своеобразный *), Въ данномъ случаѣ для насъ важнѣе идея, которая создала этотъ типъ и заправляетъ имъ. Она выражается въ томъ, что какъ въ свадебныхъ церемоніяхъ, при выходѣ дѣвушки въ замужество, суровый контроль мужчины повѣряетъ ея честность; такъ точно и въ частной жизни ея тотъ же контроль слѣдитъ за ея поведеніемъ. И какъ тамъ платокъ новобрачной дается непосредственно послѣ узнаваемаго брачнаго положенія ея, которое состоитъ въ раскрытіи, по принятымъ народнымъ признакамъ, цѣломудрія новобрачной; такъ и здѣсь тотъ же платокъ дается послѣ потери дѣвушкой цѣломудрія. На существенное различіе, которое явно бросается въ глаза въ томъ и другомъ случаѣ, народъ, какъ кажется, недовольно обращаетъ вниманія, по крайней мѣрѣ не задумывается провести параллель. Въ его мысли, подлѣ существеннаго признака замужней женщины—головнаго платка, весьма близкая мысль о цѣломудріи, за лишеніемъ котораго, въ порядкѣ супружескихъ отношеній, слѣдуетъ надѣвать платокъ на голову. Естественно значить, по понятіямъ народа, когда дѣвушка лишилась этого существеннаго признака своего состоянія и сдѣлалась матеріею, хотя—такъ сказать—и не въ урочное время, она волей-неволей должна надѣть платокъ на голову. И вотъ покрывка не то дѣвушка, не то женщина въ прямомъ смыслѣ! Это чистѣйшее произведеніе народныхъ понятій. Потому-то опять покрывка, во исполненіе обычая, и не обязывается являться въ церковь на „вводины“, хотя бы вышла и въ за-

*) См. замѣтку нашу: покрывка, какъ народное явленіе юго-западнаго края. Рук. для сельск. паст. 1877 г. № 38.

мужество *). Церковь может благословить платокъ на голову только чистой новобрачной дѣвы,—покрытка же и въ супружество входитъ какъ-бы другими дверями. Для нея народъ, въ силу того же всемогущаго обычая, создалъ своего рода вводины, выполняемые въ игривой, если не неприличной, пародіи церковнаго обряда. Подъ напѣвъ неприличій и музыки, въ сельской корчмѣ, непристойная толпа молодежи, мнитъ, что освящаетъ каптуръ для покрытки и окропляетъ ее жидовскими помоями!.. Даль бы Богъ ума-разума народу,—дурѣть же неучиться ему!

И вотъ среди такого лабиринта понятій и обычаевъ народныхъ удивительно ли, если и самъ священникъ, при всей благонамѣренности своей, попадаетъ въ просакъ. Въ вопросъ „вводишь“ онъ положительно не имѣетъ ни руководства въ своей практикѣ, не знаетъ и основаній, по которымъ совершаетъ обрядъ. Его наилучшее усердіе блазнится прежде и больше всего тѣмъ, что обрядъ совершается по уніатскому требнику. Поелику же игнорировать обычай, или тѣмъ болѣе совершенно прекратить его, онъ неимѣетъ силы,—то и останавливается вниманіе его на *молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ* съ тѣмъ болѣею охотою, что самая молитва эта поставлена въ руководственномъ требникѣ вслѣдъ за вѣнчаніемъ первобрачныхъ и видимо остается безъ назначенія. Отсюда можно не вѣрить тому, что *молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ* является въ понятіи совершающаго его со смысломъ, прямо удовлетворяющимъ народному взгляду на „вводины“,—но это фактъ. Для наглядности, по краткости самой молитвы, мы рѣшаемся привести ее здѣсь цѣликомъ. На слова *курсива* мы обращаемъ особенное вниманіе: они предубѣжденному понятію даютъ наилучшее основаніе солидировать народному взгляду на вопросъ брачнаго цѣломудрія и совершать по этому самый обрядъ „вводишь“ съ спокойною совѣстію. Надѣваніе платка на голову новобрачной, которое всетаки бываетъ и при этой молитвѣ, видимо является дѣломъ часто механическимъ и привносится съ единственною цѣлю удовлетворенія народному требованію.—„Господи Боже нашъ,—молится священникъ,—вѣнецъ лѣта благословивый, и сія вѣнцы возложить предавый закономъ брака сочетавающимся другъ другу, и мзду аки отдая имъ цѣ-

ломудрія: зане чисти ко иже отъ тебе узаконеноложенному браку сочеташася; самъ и въ разрѣшеніи сихъ вѣнцевъ, сочетавшихся другъ другу благослови, и сочетаніе ихъ нерастерзаемо соблюди: да благодарятъ выну всесвятое имя твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь“.

Что сказать надлежитъ и о семъ?—По всей вѣроятности не больше того, что и о самыхъ „вводиныхъ“. Непониманіе предмета есть единственная причина недоразумѣній. Почему въ то время, когда *молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ*, оставаясь въ существѣ съ историческимъ характеромъ, къ „вводинымъ“ не имѣетъ положительно никакого отношенія,—ей насильно усваиваютъ подходящее значеніе и желаніе, какъ всегда, достигается.—Вѣнцы при бракѣ доподлинно есть установленіе весьма древнее. Чувства чрезвычайной радости и веселія, сопровождавшія во все времена и у всехъ народовъ вступленіе въ бракъ и считавшіяся дѣломъ совершенно естественнымъ и законнымъ, и въ христіанствѣ допущены церковію охотно. Поелику же новобрачные являются и виновниками, и представителями этой радости, то въ общемъ пейзажѣ свадебнаго кортежа и сохраняютъ они обликъ первенственности, какъ бы царственности *). Это идея вѣнца. Она прошла чрезъ все времена до нашего времени и нынѣ самому таинству брака дала даже свое имя (вѣнчаніе). Вѣнцы служатъ такимъ образомъ при таинствѣ брака и какъ выраженіе торжественности и величія свадебныхъ дней, и, по частіѣйшему пониманію церкви, какъ знаменіе и свидѣтельство той побѣды, которую одержали новобрачные, сохранивъ сердца свои въ чистотѣ (Нов. скр. ч. IV. стр. 64. Св. Іоан. Злат. Бес. на 1-е посл. къ Тим.).

Оставаясь однако съ такимъ характеромъ знаменованія, вѣнцы во вѣнчаніи проявленіи имѣютъ свою исторію. Простота и древность перваго вѣнка изъ цвѣтовъ, безъ сомнѣнія, не могла даже и подумать о томъ, что она послужитъ прототипомъ нынѣшней важнѣйшей и драгоцѣннѣйшей царской вещи—короны (согана—вѣнецъ). Церковь такимъ же образомъ не могла еще имѣть нужды въ приобрѣтеніи въ свою сокровищницу чего-либо похожаго на нынѣшній, такъ сказать, официальный вѣнецъ. „Вѣнцы въ древности,—говоритъ о. Никольскій,—

*) Тутъ естятъ замѣтить и то, что въ мѣстностяхъ, гдѣ платокъ носятъ все поголовно, новобрачная идетъ на „вводины“.—окрытѣ же все-таки закрыты двери церкви.

*) „Вѣнецъ есть отличительный знакъ царей и князей“,—говоритъ Новая Скрижаль (ч. IV. стр. 62).

были не металлическіе и не такого вида, какъ нынѣ; то были простые вѣнки изъ миртовыхъ листьевъ (Sidon. Apollin. carm. 2, ad Anthem), или изъ масличныхъ (Goar. Euchol. p. 397), или изъ какого либо неувядаемаго растенія (Mitroph. Critop. Confess. fid. cap. 12)*). Отсюда новобрачные какъ въ греческой, такъ и въ російской церкви, въ первые вѣка христіанства, совѣмъ не получали вѣнцовъ отъ церкви, какъ принадлежностей обряда, которые слѣдовательно, какъ теперь, должны и оставаться въ церкви, давшей его,—а являлись въ церковь въ церковь въ собственныхъ вѣнкахъ, какъ всецѣло проникнутые сознаниемъ своего положенія и выражавшіе его по возможности **). Поэтому же опять и

*) „Пособіе къ изученію устава Богослуженія православной церкви“. Свящ. К. Никольскаго, стр. 683.

*) О формѣ, видѣ брачныхъ вѣнцовъ, какъ велась она издревле и въ частности у насъ въ Россіи до сравнительно послѣдняго времени, весьма обстоятельно говоритъ Теофанъ Прокоповичъ. „Во первыхъ же вѣдать надлежитъ, что въ Требникѣ или ритуалахъ, какъ словенскихъ нашихъ, такъ и греческихъ, нигдѣ не опредѣлено, каковымъ образомъ брачные вѣнцы дѣлать. Но въ церквахъ великороссійскихъ много ихъ различіе: иные древнимъ дѣвическимъ повязкамъ подобны, иные—съ рогами или лучами, каковыя на старыхъ деньгахъ солдцы, аполоновы и славныхъ витязей видимъ; иные съ лиліями, французскимъ лиліямъ сообразными; къ инымъ и дужки противъ обычая королей европейскихъ придаются. А въ Малой Россіи неоднократно случалось видѣть плоскіе на вершокъ широкіе обручико, шарами украшенные или позолоченные на подобіе царскихъ древнихъ діадемъ. А въ греческой церкви и нѣтъ никакихъ вѣнцовъ къ брачной церемоніи въ церковномъ сокровищѣ хранимыхъ, но изъ домовъ жениха и невесты къ дѣлу вѣнчанія приносятся, соплетаемые изъ вѣтвей масличныхъ, или лавровыхъ, лимонныхъ, померанцевыхъ; еще же и какъ кто хочетъ и можетъ—разными лентами и цвѣтами оныя украшаетъ. А по вѣнчаніи отдаются изъ церкви въ домъ новобрачныхъ лицъ. Свидѣтельствуеть о томъ здѣ обрѣтающійся преосвященный митрополитъ Фивайдскій и прочіи греческіи духовные. А Яковъ Гоаръ въ ехологіи греколатинскомъ о употребленіи у грековъ вѣнцовъ масличныхъ, яко обычномъ, свидѣтельствуеть, сказуя и намѣреніе ихъ на знакъ чадородія, масличному саду уподобляемаго въ псалмѣ 127 (сынове твои, яко новосаженія масличная), который псаломъ во время вѣнчанія поется. Знатно же и у древнихъ латинскихъ христіанъ масличные вѣнцы на брачныхъ наладывано, понеже Сидоній Аполлинарій оныя въ стихахъ своихъ воспоминаеть въ епиталаміи на бракъ Полемія. Не подобаеть же умолчать и обычая народа грузинскаго, который употребляетъ на бракахъ вѣнцовъ особливимъ способомъ; имѣютъ по домахъ (индѣже и въ церквахъ) готовые обручико съ прутиковъ, шолкомъ оплетенныхъ, и на нихъ висятъ шелковыя четыре кисти. А во время брачнаго вѣнчанія оплетаютъ обручико оныя зеленымъ древа нѣкоего листвиемъ, паче же винограднымъ, по свидѣтельству его высочества царя грузинскаго. И отъ сего явно, что хотя въ церкви Восточной издревле и вездѣ на бракосочетаніи вѣнцевъ употреб-

церковь, съ сочувствіемъ и благосклонностію взиравшая на радость новобрачныхъ, и съ своей стороны не спѣшила лишать ихъ существеннаго атрибута этого торжества и позволяла новобрачнымъ семь дней оставаться въ вѣнкахъ. Семь дней—это былъ, заимствованный изъ примѣра Товіи (Тов. гл. II, ст. 18; сравни также Быт. XXIX, 27—28). символъ вѣчности*). Седмичное число дней недѣльнаго круга, послѣ чего начинается обыкновенно таковое же теченіе времени, какъ бы даетъ понятіе новобрачнымъ, что они, испивъ чашу брачныхъ радостей до конца, должны наконецъ переступить и въ жизнь съ запасомъ духовной взаимной радости, такъ какъ вся жизнь ихъ пройдетъ неразлучно, такъ какъ бракъ ихъ заключенъ навѣки. Это символическое число дней въ древности церковь практикуеть при многихъ случаяхъ: новопросвѣщенные св. крещеніемъ обязываются семь дней носить бѣлую одежду, въ знакъ духовной чистоты; причастившіеся св. таинъ семь дней исполняются духовной радости; возвратившіеся въ лоно церкви семь дней посѣщаютъ церковь; новорукоположенные епископъ и священникъ семь дней служатъ литургію; въ новоосвященномъ храмѣ семь дней сряду служатся литургіи и под. Семь дней поэтому же и новобрачные остаются въ вѣнкахъ,—и только въ осмый день, въ знаменованіе окончанія брачнаго торжества, при на-

лено и доселѣ употребляютъ, однакоже нигдѣ и никогда неопредѣленъ собственный нѣкій вѣнецъ оныхъ образъ, но положено то, яко вещь среднюю, на произвольномъ обычаѣ. Сіеже вѣдая, не можемъ имѣть никакого въ томъ сумнительства: и можно къ вѣнчанію Ихъ Величествъ приготовить вѣнцы масличные или лавровые, или и отъ разныхъ листовъ и цвѣтковъ съ прилученіемъ и драгихъ камней, искусно сочиненные; только надлежитъ на челѣ оныхъ вѣнцовъ быть малымъ образомъ—Христовя лица на жениховомъ, а Богородична на невестинномъ; ибо сіе въ церквахъ російскихъ вездѣ хранится“ (См. Москвитян. 1852 г., № 22 и Труды Кіевск. духовн. акад. 1865 г., апрѣль, стр. 611: письмо Теофана Прокоповича къ одному изъ придворныхъ Императора Петра II-го, около 1730 года, предъ предполагаемымъ бракомъ Императора). Иногда на мужскомъ вѣнцѣ было изображеніе демуса, а на женскомъ изображеніе Іоакима и Анны или Знаменія Божія Матери (Записки отдѣл. русск. и славян. археол. Импер. Арх. Общ. 1851 г. т. 1, стр. 13).—Пособ. къ изуч. устава Богосл. Прав. Церкви. Свящ. К. Никольскаго. Стр. 680, прим. 2.

*) „Въ Св. Писаніи вообще,—говорять Записки на книгу Бытія, (стр. 110),—седьмое число представляеть таинственнымъ числомъ совершенія, и вещи не достигшія въ сіе число почитаются несовершенными: почему и животныя не могли быть приносима Богу прежде исполненія седми дней отъ ихъ рожденія. Исх. XXII, 30.“

ступленіи времени заняться житейскими попеченіями, они просятъ сложить съ себя вѣнцы съ молитвою и церковнымъ благословеніемъ“ (Нов. Скр. ч. IV, стр. 64). И вотъ, собственно говоря, прямой и единственный смыслъ *молитвы на разрѣшеніе вѣнцовъ въ осьмый день*. Онъ дѣлается въ настоящее время *историческимъ*, по той простой причинѣ, что нынѣ вѣнцы, согласно духу времени, совсѣмъ иначе практикуются, почему и снятіе, или разрѣшеніе ихъ бываетъ уже при другихъ обстоятельствахъ *). Тѣмъ удивительнѣе видѣть это обличеніе *молитвы на разрѣшеніе вѣнцовъ* съ чиномъ „вводишь“.—Указаніе въ *молитвѣ на разрѣшеніе вѣнцовъ* на чистоту христіанской жизни новобрачныхъ до брака и ихъ цѣломудренность, наградою которой какъ бы (*аки*) служить вѣнецъ, совсѣмъ не есть указаніе на ту пластичность формы этой чистоты, которую, какъ видѣли, практикуетъ нынѣ масса народа югозападнаго края при „вводинахъ“. Чистота христіанской жизни—это общее требованіе христіанскаго ученія, которое во всемъ своемъ объемѣ и стремится именно къ тому, чтобы въ испорченную природу человѣка внести умѣренность и страстности ея дать границы. Но для того, чтобы достигнуть такихъ цѣлей оно обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ не на преходящія человѣческія дѣйствія, которыя бываютъ—такъ сказать—совершившимся фактомъ, а на источникъ этихъ дѣйствій—душу человѣческую; оно ее хочетъ очистить и просвѣтить, зная досконально, что только чистота намѣренія ведетъ къ чистотѣ дѣйствій. Бракъ въ такомъ случаѣ, смотря на него съ христіанской точки зрѣнія, и будетъ лучшимъ выраженіемъ этихъ христіанскихъ началъ.—Церковь совершенно знаетъ плотскія отношенія супруговъ,—такъ какъ чадородіе есть одно изъ главныхъ причинъ брака,—и брачное ложе благословляется ею. Но разслѣдовать все-таки состояніе супруговъ до брака, узнавать ихъ плотское положеніе—никогда не входило въ ея программу дѣйствій. Она цѣнитъ намѣреніе новобрачныхъ,—она сочувственно радуется ихъ благоразумной воздержности, по которой они только окрѣпши духовно и физи-

*) „Нынѣ обыкновенно,—говоритъ о. Никольскій (пос. къ изуч. уст. Бог. стр. 684),—молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ читается прежде отпуста вѣнчанія“. Такъ бываетъ въ Великороссіи. У насъ же—ее или совсѣмъ опускаютъ, принимая во вниманіе благожелательную молитву при снятіи вѣнцевъ на ряду *чина вѣнчанія*, можно сказать, по духу совершенно тождественную съ разбираемою молитвою, или соединяютъ съ нею „вводишь“.

чески и достигши узаконеннаго возраста, вступаютъ въ бракъ, чтобы выполнить его высокія цѣли,—но затѣмъ и вся ея миссія. Бракъ *содѣлывается таинствомъ*, когда церковь заноситъ на него свое благословеніе. Почему—строго—говоря даже и невоздержные до брака, согласно заявленному желанію ихъ, уже получаютъ другіе мотивы въ своей жизни, чрезъ что опять и самый бракъ христіанскій всегда былъ и будетъ цѣломудреннымъ, не смотря на всю плотность свою *). Отсюда, когда церковь при бракѣ употребляетъ и выраженія, исполненныя первобытной простоты и образности, блазниться симъ, или тѣмъ болѣе суживать пониманіе ихъ до вульгарности, не приходится.

Главное зло, проистекающее отъ разсматриваемыхъ нами „вводишь“, очень можетъ въ томъ и состоять, что, благодаря сему обряду, народу положительно нѣтъ возможности дать ни истиннаго пониманія руководящихъ цѣлей брака, ни уяснить христіанскаго ученія о немъ. Его собственныя понятія о бракѣ, о которыхъ говорили мы выше, стоятъ здѣсь рѣшительно помѣхою. Съ своей точки зрѣнія народу кажутся совершенно законными и его многочисленныя церемоніи при бракѣ, и его обряды, улащающіе бракъ,—совершенно же прямо взираетъ онъ и на свадебную *комору*, зная, что только за нею слѣдуютъ „вводишь“. Соблазнъ и развращеніе народнаго чувства бываютъ чисто наслѣдственными. Молодое поколѣніе народа—этотъ цвѣтъ нашей будущей культуры—буквально съ молокомъ матери уже напитывается всѣми этими свадебными тенденціями,—и никакое вліяніе священника затѣмъ неспособно пересилить его. Къ сему надлежитъ прибавить, что и такъ называемые признаки, по которымъ народъ узнаетъ цѣломудріе новобрачной (окровавленная сорочка), по свидѣтельству медицины, *) подвержены многочисленнымъ неправильностямъ и сами по себѣ чисто съ фиктивнымъ характеромъ. Представьте же отсюда, что компромиссъ народнаго пониманія, по причинамъ физиологическимъ и рѣшительно незави-

*) Раавѣ блудницѣ неотказано же въ величайшей чести быть праматеріею Господа и осторожно-предупредительная Фамаръ приводится въ примѣръ; равн. обр. и на второбрачныхъ возлагаются вѣнцы. Но какъ образомъ это было бы возможно, еслибы на бракъ надлежало смотрѣть съ точки зрѣнія народныхъ „вводишь“?.. Да и въ самой молитвѣ „вводишь“ священникъ молится о новобрачной—*да въ цѣломудріи себе соблюдетъ* (см. молитву).

*) См. Гиг. и физ. брака. Д. Дебѣ. Стр. 42—45.

сящимъ отъ невѣсты, вышелъ противъ ожиданія массы, хотя сама невѣста и есть чистый цвѣтокъ,—чѣмъ искупятся тѣ печальныя послѣдствія и для невинно опозоренной невѣсты, и для ея родни, которыя будутъ слѣдовать за симъ? и какова затѣмъ послѣдуетъ будущая семейная жизнь новобрачныхъ, хотя въ существѣ дѣла и будетъ лежать одно недоразумѣніе?! *.) Воображеніе отказывается примѣрять нравы нашего народа къ нравамъ народовъ практикующихъ *кожаные поясы, замкнутіе и защитіе* извѣстныхъ частей,—но параллель видимо вышла бы недурная!..

Здѣсь мы оканчиваемъ свои замѣчанія касательно чина „вводишь.“ Многого мы не обѣщали. Но къ какому же итогу приводитъ насъ сказанное? Что говоритъ оно въ виду существованія этого чина въ церковно-обрядовой практикѣ?—Повидимому мы не станемъ въ противорѣчіе ни съ общимъ взглядомъ церкви на обрядность, ни съ содержаніемъ самаго чина „вводишь“ и его народнымъ пониманіемъ, если выскажемся не въ его пользу. Позднѣйшее происхожденіе чина „вводишь“, и притомъ внѣ официальнаго круга, неподлежитъ сомнѣнію. Церковь положительно не знаетъ историческаго употребленія такого содержанія въ практической примѣнимости обряда. Такъ что если и можно сказать, что ни одно таинство, за исключеніемъ евхаристіи, не окружено въ церкви такою торжественною обрядностію, какъ таинство брака,—то вмѣстѣ съ тѣмъ утверждается и то, что ни одна изъ частей этой торжественной обрядности не привнесена въ церковь произвольно, безъ особеннаго намѣренія церкви и притомъ въ позднѣйшее время. Кромѣ того все то, что принято церковію и составляетъ ея священную торжественность въ таинствѣ брака, заключено совмѣстно въ двухъ чинахъ: чинъ обрученія и чинъ вѣнчанія, которые совершаются одновременно и церковь знаетъ свое. Между тѣмъ чинъ „вводишь“ составляетъ какъ бы нѣчто особенное, цѣлое и неимѣющее къ тому ни малѣйшей претензіи на солидарность съ чинами обрученія и вѣнчанія.

*) Въ нашей собственной практикѣ былъ случай, когда тещь и новобрачный зять явились къ намъ съ обоюдными упреками и претензіями и просили совѣта въ ихъ затруднительномъ положеніи. Положеніе же это состояло въ томъ, что зять отрицалъ цѣломудріе своей молодой жены, а тещь—доказывалъ ее. Съ ними была и сороочка... Хотѣли бы мы знать—какъ надлежитъ поступать въ этомъ щекотливомъ положеніи? Признаемся необинуясь—наше объясненіе и вліяніе—не произвело здѣсь особеннаго поворота въ убѣжденіяхъ спорившихъ, и мы видѣли, что жизнь новобрачныхъ, вскорѣ послѣ брака, началась самая незавидная, причемъ безпрестанные попреки грѣхомъ юности играли главную роль.

Наше мнѣніе касательно чина „вводишь“ могло бы состоять въ томъ, что чинъ этотъ есть едва ли не произведеніе времени уніи, когда споръ о церковной обрядности былъ такъ живъ и когда появленіе требниковъ, каждый съ своимъ мѣстнымъ отличіемъ, было такъ обильно. Мнѣніе свое особенно можемъ подтвердить тѣмъ, что чинъ „вводишь“ есть чинъ мѣстный, извѣстный и употребляемый въ настоящее время на практикѣ только въ нашемъ краѣ, какъ извѣстно, по преимуществу и центрѣ уніи. Чина этого не знаютъ въ средней полосѣ Россіи, тѣмъ болѣе выше сего; не знаютъ его и не хотятъ знать высшіе и средніе классы даже и нашего края. Отсюда чинъ „вводишь“ является исключительно чиномъ массы, простаго народа: больше простолюдиновъ и на селѣ, тѣмъ болѣе въ городахъ, никто не является на „вводишь“. Спросите любого чиновника, спросите послѣдняго купца, даже нашей губерніи, онъ ничего не знаетъ о „вводишь“. Священникъ поставляется прямо въ самое неловкое положеніе и передъ самимъ собою, и предъ приходомъ, когда въ его приходѣ живетъ кто-либо изъ тѣхъ, которые ничего не знаютъ о „вводишь“, а слѣдов. и невыполняютъ ихъ. А между тѣмъ священникъ даже можетъ ли требовать выполненія отъ такого? Едва ли!.. Чинъ „вводишь“ такъ сильно подчиненъ народнымъ нравамъ нашего края и его свадебнымъ церемоніямъ, что непридерживающійся этихъ нравовъ едва ли подумаетъ о выполненіи чина

Какимъ образомъ могъ выработаться чинъ „вводишь“ и войти въ обрядовую практику, это можно представлять въ такой формѣ. Времена уніи вообще не могутъ хвалиться своимъ строгимъ отношеніемъ къ дѣлу религіи. Самый фактъ спора двухъ вѣроисповѣданій православнаго и католическаго за обряды,—спора, который шелъ во времена уніи и который на основаніи иногда самыхъ мелкихъ частныхъ обрядовъ могъ дѣлать крайніе и фанатическіе выводы вообще о религіи,—безъ сомнѣнія показываетъ, чего можно ждать отъ такого порядка вещей. Намъ не мѣсто здѣсь, разумѣется, вдаваться въ объясненіе сказаннаго; но для своей цѣли въ тоже время мы и не можемъ отказать себѣ, чтобы не привести двухъ-трехъ цитатъ въ доказательство. Вотъ напр. какіе чины находятся въ томъ же самомъ требникѣ, *) гдѣ вы найдете и чинъ „вводишь“: „чинъ

*) Имѣющагося напр. у насъ требника таково полное заглавіе: „евхелогіонъ сирѣчь требникъ языкословенскій къ исправленію Таинъ Святыхъ и иныхъ священнодѣйствій, или обрядовъ“

врачеванія болѣзнующихъ огневицею, сирѣчь фриб-брою,“ „чинъ молитвенный надъ домоу или мѣ-стомъ очарованнымъ или оплазняемымъ отъ злыхъ мечтовъ,“ „чинъ благословенія млека чародѣянаго,“ „чинъ благословенія свѣщъ на святаго Власія во исцѣленіе болѣзни гортанемъ,“ и под. Надѣмся, что и этихъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть спра-ведливость сказаннаго. Православные дѣйствительно во времена уніи вдавались въ крайность. Какъ бы въ противоположность носившемуся въ то время повсемѣстно нареканію въ неполнотѣ обрядовой сторо-ны религіи,—они начали составлять и вносить въ обрядовую практику чины съ такимъ содержаніемъ, которое было не больше какъ понятіями народными, его своеобразными, нетвердыми въ христіанствѣ, возрѣніями на нѣкоторыя пункты религіи, его про-сто предрасудками; доказательство—приведенные чи-ны. Труда къ составленію такихъ чиновъ нельзя предполагать особеннаго; всѣ они по одной мѣртѣ скроены, одна у нихъ обстановка, одни и дѣйствія обрядовыя (благословеніе священника, окропленіе свящ. водою), заимствованныя впрочемъ отъ исто-рическаго обычая церкви, что, кстати замѣтить, очень могло усвоить имъ и репутацію въ практикѣ. Планъ тоже былъ готовъ въ общей церковной об-рядовой практикѣ такихъ чиновъ по всей вѣроятности также не представлялъ особенныхъ затрудненій. Напротивъ для массы народа, понятія котораго симъ возводились какъ-бы на степень чисто религіозныхъ понятій, безъ сомнѣнія, была своя доля заманчивости, и онъ спѣшилъ пользоваться нѣкотораго рода санк-ціею понятій своихъ. Такова, нужно предполагать, короткая исторія многихъ чиновъ, находящихся въ уніятскихъ требникахъ, въ родѣ приведенныхъ и теперь опущенныхъ! Такова же, нужно думать, исто-рія происхожденія и „чина введенія въ церковь не-вѣсты по брацѣ!“—Неизвѣстный авторъ чина очень могъ воспользоваться богатою свадебною обстановкою нашего народа еще тѣмъ удобіемъ, что и сама церковь, принявшая въ свою обрядность при таин-ствѣ брака, съ цѣлію увеличить торжественность,

церковныхъ. Изданъ въ монастырѣ Улевскомъ, иноковъ чину Свя-таго Василія Великаго, лѣта отъ Рождества Христова 1744, съ благословенія Афанасія на Шенгицахъ Шенгицкаго, Божію и Святаго Апостольскаго Фрону Благодатію, Архіепископа и Метро-полита Кіевскаго и всея Россіи, Епископа Львовскаго, Галицкаго и Каменца-Подольскаго, Архимандрита Кіево-Печерскаго Лавры и Улевскаго“.

нѣкоторыя символическія дѣйствія (кольцо, чаша, вѣнцы), тѣмъ самымъ какъ-бы неволью вызывала на дальнѣйшее развитіе обрядности при таинствѣ брака. *) Причемъ тому, кто неразбиралъ содержа-нія обряда и не хотѣлъ смотрѣть на историческую основу его и его высшее назначеніе, съ чѣмъ толь-ко и получаетъ смыслъ обрядность, а глядѣлъ на все глазами спекулянта,—тому, безъ сомнѣнія, и дѣла мало, достигалъ ли его чинъ цѣли, или нѣтъ. Отто-го-то въ настоящее время и выходитъ между про-чимъ, что чинъ „вводинъ,“ лишенный чисто нрав-ственнаго смысла и подчиненный вполнѣ народнымъ возрѣніямъ и извлекающій даже оттуда свое содер-жаніе, не только не достигаетъ цѣли и не даетъ рѣши-тельно ничего нравственно-полезнаго и назидатель-наго для вволящихся; но напротивъ, съ увѣренно-стію говоримъ, тутъ должна скрываться и дѣйстви-тельно скрывается значительная доля вреда. Какъ доказательство послѣдняго мы видимъ и въ томъ, что сами же священники, сознавая свое нравственно неловкое положеніе при „вводинахъ,“ стараются во-сполнить пустоту тѣмъ, что предъ „вводинами,“ или же послѣ нихъ отправляютъ молебень Богоматери, или же что другое. Этимъ думается восполнить не-достающее въ чинѣ... Большинство, впрочемъ, идетъ старой колеей, пробитой нашими дѣдами,—и надле-житъ ли своротить съ этой колеи—это вопросъ, по поводу котораго мы и вели до сихъ поръ рѣчь.

Свящ. *Сераніонъ Подгаецкій.*

Черняховъ, кіевск. у.

*) Вышеприведенное письмо Теофана Прокоповича показы-ваетъ, что еще во второй четверти 18 столѣтія брачныя вѣнцы не составляли исключительнаго достоянія церкви. Когда и какъ обр. совершилось превращеніе ихъ въ нынѣшній видъ,—этого, безъ со-мнѣнія, нельзя опредѣлять съ точностію, такъ какъ по всей вѣро-ятности оно совершилось исподоволь и въ разныхъ мѣстахъ неод-новременно. Отсюда, принимая во вниманіе, что унія въ югоза-падномъ краѣ была исключительнымъ явленіемъ и что въ уніят-скихъ требникахъ чинъ „вводинъ“ встрѣчается почти въ первыхъ своихъ изданіяхъ,—мы съ вѣроятностію предполагаемъ, что „вво-динъ“ получили начало свое вслѣдъ за уничтоженіемъ обычая оставаться въ вѣнцахъ до самаго дня и во всякомъ случаѣ не позже 16 столѣтія. Они могли явиться послѣдовательнымъ замѣ-щеніемъ уничтожавшагося обычая; вѣншія обстоятельства благо-приятствовали какъ нельзя болѣе. Оставалось любителю обрядности, воспользовавшись ролью женскаго головнаго платка въ житейскомъ обиходѣ, сдѣлать примѣненіе. За требованіе народа онъ могъ быть спокоенъ. Развѣ и въ настоящее время народъ взыскиваетъ, когда ему читается то молитва собственно „вводинъ“, то *молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ?*.. Къ тому же и приведенныя ниже мо-литвы дѣлали свое дѣло.

Вся благообразно, и по чину да бываютъ. Чинъ православнаго богослуженія обилень назидательными обрядами; но, къ сожалѣнью, у насъ можно встрѣтить, и въ монастырскихъ, и въ городскихъ *) церквахъ недостатокъ старанія о благообразномъ выполненіи ихъ. Такъ напр. у насъ нерѣдко видѣть торопливое бѣганіе діаконовъ съ кадиломъ и со свѣчей. Часто даже пресвитеркія тѣлодвиженія во многомъ бывають ненадлежащи. Незнаю какъ кому, а мнѣ всегда кажется, что священникъ, при обращеніи къ народу для рукоблагословенія, съ возгласомъ *миръ всемъ*, хочетъ какъ бы лишить сего благословенія половину предстоящихъ, если онъ сдѣлаетъ только полуборотъ, а не цѣлый оборотъ, вокругъ себя. Не все сполна сказано въ *титиконѣ*, многое основывается на обычаѣ. По руководству опытныхъ, повороты, напримѣръ, въ священнодѣйствіи всегда должны быть правымъ плечомъ, чтобы, при богослуженіи соборомъ, не произошло столкновеній боками; при кажденіи же, наклоненіе головы предъ иконою, для благообразности, должно быть непременно при второмъ разѣ кажденія.—По ясному указанію 22-й главы типикона, въ кажденіяхъ предъ мѣстными иконами и въ придѣлахъ первенство должно принадлежать правой сторонѣ, то есть, сторонѣ иконы Спасителя и храмовой, хотя бы она и не изображала господскаго, или богородичнаго прадника, а потому уже въ сторонѣ иконы Богоматери и святителя Николая, а между тѣмъ нѣкоторые дѣлають четыре оборота порознь къ каждой иконѣ, попеременно, и часто совершающій каженіе появляется совершенно не въ той сторонѣ церкви, гдѣ его привыкли поджидать. Неслѣдуетъ священно-дѣйствующему брать одною рукою и держать предметы благоговѣйнаго поклоненія:—св. евангеліе, крестъ и под., какъ-бы они ни были малы по размѣру. Довольно основательно замѣчалъ одинъ изъ благоговѣйшихъ паломниковъ *востока* и нашихъ отечественныхъ святыхъ, что, когда священно-дѣйствующій, осѣняя народъ св. крестомъ, при возгласахъ *христосъ воскресъ* и при возношеніи многолѣтій, держитъ крестъ въ одной рукѣ, то такъ и кажется, что онъ въ намѣреніи пустить оный *рикошетомъ* по головамъ предстоящихъ. При погруженіи св. креста для водосвященія, благовиднѣе, кажется, негорючее, мѣрное, тоекратное только погруженіе, а неущащенное во все время пѣнія: *Спаси Господи, или Во Иорданѣ крещающуся*, и притомъ держаніе креста обѣими руками; окропленіе св. водою должно производиться не въ такой мѣрѣ, чтобы обрызгать съ ногъ до головы всѣхъ предстоящихъ, чтобы не дасть поводовъ додумываться, что здѣсь преслѣдуютъ цѣль возмѣщенія качества воды количествомъ оной. Были примѣры, что, когда брался священникъ за кропило,

*) Можетъ быть и въ сельскихъ?

Ред.

Содержаніе: *Часть оффиціальная.*—*Часть неоффиціальная.*—Служенія высокопреосвященнаго митрополита.—Епархіальный и окружные съѣзды духовенства.—Восоединеніе штудистовъ.—Нѣсколько мыслей и замѣчаній касательно вводинъ.—Вся благообразно, и по чину да бываютъ.—Просвѣщеніе св. крещеніемъ.

то присутствующіе отъ него убѣгали, или закрывались подолами своихъ костюмовъ.—При приобщеніи св. таинъ мірянъ, и прежде всего дѣлалъ такъ, что въ предупрежденіе обронеи св. частицы, предоставлялось держаніе подъ подбородкомъ приобщающихся свлч. воздуха двумъ изъ благоговѣйшихъ мірянъ; но, въ видахъ устраненія неумѣстной близости, при чемъ являлась во взорахъ державшихъ какая то обыденность отношеній къ святынь, я замѣнилъ это поставленіемъ обычнаго аналоя, который также покрываю воздухомъ, лобызаемымъ приступающими къ потиру.

Мнѣ приходилось бывать въ такихъ городахъ, гдѣ, при встрѣчахъ со священникомъ на улицахъ, негнушаются, при видимыхъ знакахъ уваженія къ носителямъ священнаго сана, подходить подъ благословеніе православные даже лучшаго тона, и я, по примѣру старѣйшихъ, всегда обнажаю свою голову, при рукоблагословеніи даже дѣтей.

Цѣль этой замѣтки—вызвать обмѣнъ наблюденій и мыслей, по данному предмету, братіи сослужителей.

Священникъ *Августинъ Левитскій*.

1879 г. августа 3-го дня

Просвѣщеніе св. крещеніемъ. Августа 1-го жена младшаго ординатора военно-временнаго 55 госпиталя Марка Майданскаго *Геріэтта Исакѣва Майданская*, еврейскаго закона, лѣтъ 22-хъ, просвѣщена св. крещеніемъ съ нареченіемъ имени *Олга*. Воспріемниками были: командиръ 41 пѣхотнаго резервнаго баталіона полковникъ Оскаръ Николаевъ Гюленгъ и священническая вдова Елисавета Александрова Торогинская. Таинство св. крещенія совершалъ священникъ Онуфрій Оминскій съ причетникомъ Северьяномъ Смоляренкою.—Еще прежде, именно 17 сент. 1878 г. по желанію Майданской крещена была дочь ея *Любовь* въ Георгіевской церкви. Августа 13-го кіевской губерніи, каневского уѣзда богуславскаго еврейскаго общества мѣщанинъ *Мортко Берковъ Скулинскій*, имѣющій отъ роду 31 годъ, просвѣщенъ св. крещеніемъ, съ нареченіемъ имени *Тихонъ*. Воспріемниками были: херсонской губерніи г. Николаева мѣщанинъ Іустинъ Павловъ Өмичевъ и г. Кременчуга купчиха Өекла Иванова Каненицкая. Таинство св. крещенія совершалъ священникъ Онуфрій Оминскій съ причетникомъ Онуфріемъ Омшинскимъ. Скулинскій присланъ въ пріютъ братства настоятелемъ Свято-Троицкаго монастыря игуменомъ Іоною который прискалъ ему и воспріемниковъ изъ богомольцевъ.

Поправки. На стр. 5 этого №, въ извѣстіи о съѣздахъ духовенства, вмѣсто Бердичевскаго собора слѣдовало бы напечатать Бердичевскаго уѣзда; въ томъ же извѣстіи въ 3 строк. снизу напечатано въ несколько. экзempl. 23 августа, а нужно читать 24 августа.

Вышелъ въ свѣтъ 35 № Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови.—26-е августа 1395 года.—Разсказъ о страданіи святыхъ мучениковъ Адріана и Наталіи и другихъ съ ними.